

Массовое медиаобразование в СССР в 1930–1960 годы

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления медиаобразования в СССР в довоенные и послевоенные годы. Описывается активизация внедрения медиаобразования в средних общеобразовательных школах, а также популяризация его в средствах массовой информации и издании специализированных журналов для различных возрастов.

Ключевые слова: отечественное медиаобразование, медиакультура, профессиональные медиапедагоги, «практическое» медиаобразование, медиатексты для школьников.

Последние десятилетия наблюдается все повышающийся интерес школьников и молодежи к медиа, которые, как известно, несут все виды социальной информации: экономическую, научную, политическую, эстетическую и т. д. Погружаясь в информационный, виртуальный мир, школьники часто не задумываются над смыслом медиатекстов, испытывают затруднения при их самостоятельной оценке и анализе. Такая ситуация приводит к тому, что постепенно притупляется потребность в приобретении знаний, общения с прекрасным, в духовно-эстетическом обогащении. Для молодежи, относящейся к так называемому «всеядному» типу зрителей и слушателей, медийные искусства выполняют, увы, лишь развлекательную или релаксационную функцию.

Отечественное медиаобразование довольно активно развивается: организуются новые проекты, конкурсы, фестивали, смотры, научные конференции (в том числе и международные), выходят в свет программные курсы, научные труды и учебные пособия по медиаобразованию. В последнее время усилился интерес к российским и зарубежным моделям медиаобразования, к их истории возникновения и развития. Взгляд в прошлое позволяет, как известно, увидеть истоки того или иного явления и дальнейшие перспективы, лучше понять настоящее, выявить суть, которая лежит в его основе. В России существуют богатые традиции медиаобразования, о чем свидетельствует его история развития на протяжении всего XX столетия и первых лет столетия XXI.

Каждый исторический этап связан с феноменом культуры, имеет специфические особенности, свой неповторимый колорит. Развитие медиаобразования неотделимо от исторического развития страны, как и само медиаобразование от медиакультуры в целом. Вместе с тем, изучение научной литературы по проблемам медиаобразования показало, что вопросы истории медиаобразования в России еще не стали предметом полномасштабного обобщающего анализа.

Для периода до 1930–1934 годов характерна массовая медиаобразовательная деятельность (кинолюбительские объединения, движения юнкоров и т. д.), в том числе в рамках ОДСКФ (общество друзей советского кино и фотографии), ставшее к началу 1930-х самой многочисленной организацией в стране в области культуры. Основные направления медиаобразования стали базироваться на материале кинематографа и прессы. Началась подготовка профессиональных медиапедагогов. К началу 1930-х годов проявилась тенденция доминирования практического ме-

диаобразования, овладение техническими умениями при киносъемке, изготовление «световых» газет, «шумовые эффекты» и т. д. [1, с. 70].

В период так называемого «практического» медиаобразования (1935–1955) основными доминантами выступало освоение технических навыков использования кино-, радио- и фотоаппаратуры под гнетом жесткого идеологического контроля. Как следствие – резкое сокращение числа кинокружков, любительских объединений, ликвидация ОДСКФ. Несколько сотен кино, фотокружков, оставшихся во второй половине 1930-х, были разрознены и лишены методической и материальной поддержки, которую прежде им оказывало ОДСК. Несмотря на это, многие педагоги продолжали говорить о больших воспитательных возможностях киноискусства, выдвигая, однако на первый план его идеологическую функцию. Медиатексты для школьников были политизированы, ориентированы на массовый характер пионерского и комсомольского движения, на учебные цели и формирование соответствующего государственному строю мировоззрения, работа медиапедагогов строго регламентирована, роль экранных искусств в образовании и воспитании существенно снижена [1, с. 71].

В начале 1930-х годов происходило дальнейшее развитие массового радиовещания. Передачи подразделились по тематике, формам, при их подготовке учитывались возрастные особенности аудитории и т. д. Готовились радиопередачи для дошкольников, младшего и среднего школьного возраста, а программы для старшеклассников появились позже – в конце 1950-х. Временные рамки радиовещания для детей значительно расширились: вместо 30 минут ежедневного эфира, к началу 1930-х детские радиопередачи стали занимать 1,5 часа эфирного времени. С 1932 года на детском радио применялись элементы игры. Впоследствии радиожурналы в силу редкой периодичности, а так же в связи с появлением ежедневных радиопрограмм стали постепенно терять популярность детской аудитории. Значительным событием в радиоискусстве стало появление радиоклуба «КЛЮР» (клуба любопытных ребят), выходившего в эфир с 1933 года [3, с. 60].

В 1920–1930-е годы в нашей стране была создана разветвленная сеть детских газет журналов, перед которыми стояла задача, не имевшая аналогов в мировой практике, – формировать мировоззрение человека нового советского типа, эффективно влиять на развитие личности будущих строителей общества социальной справедливости. В 1931–1932 годы публицистические и документальные жанры настолько разрослись и укоренились в детской периодике, что практически вытеснили другие, более близкие ребенку жанры. Причем, качество подобного рода публикаций оставляло желать лучшего – написанные сухим, скучным языком, они представляли собой чаще всего нагромождение множества малодоступных пониманию ребенка событий и фактов.

В январе 1930 года вышел первый номер детского журнала «Чиж», адресованный читателям младшего возраста. Первоначально он выходил как приложение к журналу «Ёж» (1928–1935), но затем приобрел статус самостоятельного издания. «Чрезвычайно интересный журнал» – так раскрывалась аббревиатура нового журнала.

Желание авторов «Ежа» обратиться к аудитории младшего детского возраста было оправданным и закономерным. Оно совпадало с их педагогическими взглядами, учитывающими возрастные особенности читателей – их постоянный рост, развитие и взросление. Создание же нового журнала позволяло осуществить преемственность между разными возрастными группами читателей. В 1933–1934 годах «Чиж» и «Еж» удалось возродить традиции «веселых» журналов, от которых они вынуждены были отступить в начале 1930-х годов, и вновь, заходя на их страницы

веселое содружество писателей и художников. Редакция и авторский коллектив журналов находились в постоянном поиске литературных и художественных новаций, нешаблонных форм подачи материала. «Материал подавался не просто, а всегда с каким-нибудь «подходом», благодаря чему запоминался лучше. Так уж устроена наша память, что быстрее и прочнее мы запоминаем боковое, не прямо относящееся к делу. Сотрудники «Ежа» и «Чижа» отлично знали это свойство и умели им пользоваться. С этой точки зрения, их работа представляла собой педагогику в самом высоком смысле этого искусства» [3, с. 62].

На этапе «практического» медиаобразования (1935–1955) воспитательные возможности киноискусства продолжали обсуждаться в педагогике. В 1937 году А. С. Макаренко, выступая с лекциями по воспитанию, отмечал, что «кино является самым могучим фактором не только по отношению к детям, но и по отношению к взрослым... В подавляющем числе наши кинофильмы являются прекрасным и высокохудожественным средством» [2, с. 423]. В то же время он обращал внимание на опасность, которую таит в себе пассивное «проглатывание» школьниками легкодоступного кинематографического зрелища, и в связи с этим предлагал ограничить количество посещений кинотеатров детьми двумя просмотрами в месяц. Причем просмотренный фильм, по мнению Макаренко, обязательно должен быть обсужден в семье [3, с. 63].

В годы Великой Отечественной войны кино продолжало жить: снимались любительское кино, кинохроника.

В учительской среде киноискусство считалось самым доступным и легким из искусств, восприятие которого не требует особой подготовки, что, несомненно, оказало большое влияние на всю систему кинообразования в 1930–1950-е годы и выдвинуло на первый план практические компоненты использования кино [3, с. 65].

1930–1940-е годы принято считать «золотым веком» радиовещания тоталитарного образца. В годы войны радиовещание выполняло агитационную, пропагандистскую, образовательную, воспитательную, просветительскую, в меньшей степени художественно-эстетическую функции. В послевоенное время продолжало увеличиваться количество эфирного времени, отведенного для детского радиовещания [3, с. 65].

1957–1959-й годы принято считать периодом организационного становления кинолюбительства в стране. Причиной этого стало изменение политического режима после 20-го съезда компартии. Идеологический контроль не был таким строгим, хотя тогдашний руководитель СССР Н. С. Хрущев не разрешил создать подобие ОДСКФ. Либеральность хрущевской «оттепели» проявилась в том, что власти не препятствовали возрождению массового кино, медиаобразования. Работа кинокружков, кино клубов, отдельных кинолюбителей регулярно освещалась в ежегодниках кино, газетах и журналах. В 1959 году прошел первый Всесоюзный смотр любительских фильмов в Москве, на который было представлено более 500 лент из разных уголков страны [3, с. 72].

Итак, наш краткий анализ периода развития медиаобразования в 1930–1960-х годах показал, что его можно разделить на три этапа:

- этап 1930–1934-х годов: интенсивное развитие массового медиаобразования на материале прессы, кино, фотографии (при поддержке ОДСКФ);
- этап 1935–1956-х годов: преобладание в медиаобразовании ярко выраженной практической направленности. Жесткий идеологический и цензурный контроль со стороны государства пронизывал практически все стороны жизни людей.

– этап 1956–1960-х годов: начало активного ренессанса кино, медиаобразования. Кинолюбительство приобрело большую популярность. Многие кинолюбительские объединения стали центрами методической, исследовательской и организационной работы, выпускали свою периодику. Киноклубы удовлетворяли потребности учащихся и студентов в общении, в совместном творчестве, в развитии эстетического вкуса и восприятия кинопроизведений [6, с. 35].

Таким образом, за сравнительно небольшой исторический срок уровень медиаобразования в стране стал достаточно высоким, появились специализированные журналы, движение кинолюбов стало популярным, массовое кино заняло достаточно твёрдые позиции в общественной жизни страны. Все усилия, предпринятые инициаторами медиаобразования приобрело довольно значимые результаты и заняли достойное место в образовательной системе СССР.

Ссылки на источники

1. Федоров А. В., Челышева И. В., Новикова А. А. Проблемы медиаобразования (научная школа А. В. Федорова). – Таганрог: ТГПИ, 2007. – 212 с.
2. Макаренко А. С. Сочинения. Т.4. – М., 1957.
3. Челышева И. В. Теория и история российского медиаобразования. – Таганрог: Кучма, 2006. – 206 с.
4. Федоров А. В., Челышева И. В., Мурюкина Е. В., Новикова А. А., Федорцова С. С. Эстетическая концепция в российском медиаобразовании и творческое наследие Ю. Н. Усова. – Таганрог: Кучма, 2007. – 198 с.
5. Федоров А. В., Новикова А. А. Медиаобразование в ведущих странах запада. – Таганрог: Кучма, 2005. – 270 с.
6. Челышева И. В., Шаповалова В. С. Медиаобразование и менеджмент: история развития. – Таганрог: ТГПИ, 2007. – 216 с.

Kozachenko Inna,

post-graduate student of the faculty of psychology and social pedagogy, Taganrog state pedagogical Institute named after A.P. Chekhov, laboratory assistant of the chair of pedagogics and psychology of personality, Taganrog

inn-o4ka@yandex.ru

Mass media education in the USSR in 1930 and 1960

Abstract. The article considers the basic stages of development of media education in the USSR in the pre-war and post-war years. Describes the intensification of the implementation of media education in secondary schools, as well as popularization it in mass media and publishing specialized magazines for different ages.

Keywords: domestic media education, mediaculture, professional people, «practical» media education, media texts for schoolchildren.

Рекомендовано к публикации:

Ефремовой О. И., кандидатом психологических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»